

поскольку «каждая женщина есть само по себе явление необыкновенное».

1. Гоголь Н.В. Духовная проза. М.: АСТ, 2003.
2. Цит.: Соколов Б. Гоголь. Энциклопедия. М.: Алгоритм, 2003.
3. Раимбекова А. Художественная антропология Н.В.Гоголя и своеобразия ее воплощения. Автореф. канд. диссер. А. – 2009.

4. Белинский В.Г. Собр. Соч. в 9-ти т., т.4, М., 1948.
5. Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений в XIV т., Л.-М.: 1948, т. 8, VIII.
6. Гуковский Г.А. Реализм Гоголя. М., 1959.
7. Губарев И.М. Петербургские повести Гоголя. М., 1975.

* * *

Мақалада Н.В. Гогольдің жаңалықтарындағы әйел бейнесінің өзіндік ерекшелігі сөз етіледі.

Г. М. Молотова

ХРОНОТОП В УЙГУРСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ (НА ПРИМЕРЕ ДАСТАНА «ИМИР ГОРОГЛИ»)

В фольклоре время и пространство характеризуется в зависимости от жанра. В одних жанрах указываются реальное время и пространство (исторические песни), в других (дастаны, предания, легенды) – опосредованное. Такое явление (время опосредованное) чаще встречается в более ранних текстах, а в поздних – прослеживаются более точные пространственно-временные показатели. Относительно исторических песен следует отметить, что в них народные певцы (чаще свидетели или участники) указывают точное время и место воспеваемых событий.

Наблюдается употребление разных терминов относительно рассматриваемого нами вопроса: хронотоп, хроноакт, топос, локус. Трудам фольклористов последних лет характерно использование термина хронотоп, который является особой поэтико-стилевой категорией, охватывающей способы и средства выражения пространственных и временных взаимоотношений в их единстве (определение А.В.Кудирова). Проявления хронотопа в конкретных эпических традициях вызывает большой интерес у специалистов. Этот вопрос освещен в изысканиях С.Ю.Неклюдова, В.М.Гацака, А.В.Кудирова, А.Т.Хроленко и других. Исследованиям В.М.Гацака свойственно использование термина «топос». В отличие от него В.С.Баевский применяет терминов-синонимов «топос», «локус», дающие значение «место», «местность», отличающихся лишь происхождением: «топос» греческое слово, а «локус» латинское. Однако В.С.Баевский использовал эти термины следующим образом: более крупные области художественного про-

странства в «Евгении Онегине» А.С.Пушкина (Петербург, Москва, Деревня) называет топосами, а более мелкие составные части этих топосов (театр, улица, как место общения, гостиная и т.д.) называет «локусами». Объяснение подобному подходу В.С.Баевским дается следующим образом: «локусы» определяют функции топосов и определяются ими. Именно в отношениях к различным локусам проявляются характеры, и даже идеология персонажей [1, с. 213]. Такое же подразделение встречаем в работе А.В.Кудирова [2].

Использование вышеназванных терминов для выражения более крупного и мелкого хронотопов не характерно для работ В.М.Гацака. В основном он применяет термин «топос». В частности им используется сочетание «топос длительности» [3, с.9]. В.М.Гацак считает, что сказителями используются готовые формулы «длительности» и они определенно обладают свойством хронотопа. По-мнению В.М.Гацака в подобных формулах время выступает мерой длительности, протяженности. Поэтому термин хронотоп исследователь сопровождает пояснением «времяпространство». В.М.Гацак для передачи единой функции описаний длительности иногда применяет понятие «хроноакт» (времядействие) [3, с.15-16].

Исследованиям А.В.Кудирова характерно подразделение на хронотоп пространства и хронотоп пути и делается акцент на то, что они выступают изначальными видами хронотопа в эпосе [2, с. 184].

Если обратиться к образцам уйгурского фольклора, то в них характерно выражение хронотопа пространства временным эквива-

лентом. Так, пройденный героем путь определяется днями, месяцами и годами. Для народного дастана «Имир Гөроғли» (Имир Гороғли) свойственно указание времени, потраченного для преодоления героем определенного пути. Длительность пути, расстояние выражены днями и ночами, словами с усилительным значением, с одной стороны, с другой – сказителем использованы конкретные меры длины. На конкретных примерах из дастана продемонстрируем выше названные виды хронотопа: *Нәччә кечә-күндүз йол йүрүп, Жәйһун шәһиригә йеқин калди вә шәһәрни айлинип көрди* (Проехав несколько дней и ночей, приблизился к городу Джейхун и объехал город, присмотрелся). Данный пример из дастана «Имир Гороғли» ярко показывает выражение длительности пути сутками. Значение «сутки» в текстах дастанов передается посредством сочетания слов «кечә-күндүз» (дней и ночей). Подобная формула характерна для фольклора большинства тюркоязычных народов. В «Имир Гороғли» встречается выражение длительности пути и расстояния не только сутками, но и одним днем. Используется сочетание «сақ бир күн», которое носит значение «целый день»: «*Бу дәрвазидин адәм у дәрвазига йәткичә сақ бир күн йол маңатти*» (Чтобы дойти от этих ворот до других человек шел целый день).

В некоторых случаях показатель времени, потраченного для преодоления пути, сопровождается числами – три, девять, пятнадцать:

Кечидә санап юлгуз,
Ночами считая звезды,
Гайи топ, гайи ялғуз.
То толпами, то одни.
Йол йүрди шу рәвиштә,
В таком виде коротали путь,
Он бәш кечә һәм күндүз.
Пятнадцать ночей и дней.

Следует отметить, что в древнетюркском мировоззрении число 3 имеет сакральное значение. Трехотомические оппозиция космоса (в вертикальной проекции) и течения времени составляет идеальную модель мироздания, где подразделяются нижний – средний – верхний миры и прошлое – настоящее – будущее время. Они служат универсальной системой координат, в которой описываются устройство мира и течение времени. Неслучайно эти оппозиции играют роль структурообразующих констант для очень многих явлений традиционной культуры и фольклора.

Фольклорной универсалией для монголоязычных и тюркоязычных народов, как справедливо отмечает А.В.Кудияров, является число три и производное от него девять

(трехкратный повтор сакрального числа 3) [2, с.185]. В нашем примере ярко представляется пятикратный повтор сакрального числа три. Число пятнадцать в уйгурском фольклоре чаще выступает как выражение идеальной красоты девушки. В частности она сравнивается пятнадцати дневной луной, где подобное сочетание означает красоту и молодость. В приведенном примере показывает идеальное время, потраченное на преодоление пути. А.В.Кудияров считает, что пятнадцати суточный хронотоп имеет свое историко-этнографическое объяснение. Исследователь высказал мнение, основываясь на образцы монгольского фольклора, что самая зрелая пора луны приходилась на 15 и 16 число и эти дни считались «счастливыми», благоприятными для совершения дальних поездок [2, с. 190]. В нашем примере, вероятнее всего, отражено такое миропонимание народа.

В следующем примере из дастана сказителем использовано слово с усилительным выражением «*хелә*» (очень): «*Жәйһун билән Чамбилиң арилиги хелә йирақ еди*» (Расстояние между Джейхунем и Чамбилем было очень далеким). Использование таких сочетаний как «*хелә йирақ*» – «очень далеко» называются опосредованными пространственными обозначениями [2, с. 212].

Как выше отмечали, иногда сказителями используются реальные меры длины и расстояния. Например, «*Әшу Бәдбәхт тегиниң нерики етиги Хунхарниң шәһири Гөрүжистан еди, шәһәрниң йигирмә дәрвазиси бар еди, һәр дәрвазисиниң арилиги бир таш келәтти. Униң әтрапида оттуз пәрсәх (бир пәрсәх төгидә бир саатлиқ йол) кәлгидәк һәр тәрәпкә кәткән йол бар еди, һәр киши әтигәндә шәһәргә кирсә, намаз пешин билән базар рәстигә йетип баратти*» (На той стороне горы Бадбахт был расположен город Хунхара Горуджистан. Город имел двадцать ворот. Расстояние каждой из ворот составляло один таш. Вокруг города простирались дороги во все стороны длиною в тридцать фарсахов. Каждый, кто входил на рассвете только к вечерней молитве достигал базарной площади). В приведенном примере мы видим показатели народной метрологии «*таш*», «*пәрсәх*». *Таш* – исконно тюркская мера длины, которая равна 8-9 км [4, с.], а *фарсах* – персидская путевая мера неопределенной длины, 1200 шагов примерно равная 6-7 верстам [5, с.601]. Указанные данные нельзя считать точными в силу того обстоятельства, что показатели таш, фарсах в разных источниках разнятся, о чем свидетельствует труд Е.А.Дави-

дович [6, с. 120]. Таким образом, сказителем использован и исконно тюркский, и заимствованный термины. Из приведенных примеров становится ясно, что расстояние между воротами 8-9 км, а длина дорог около 25 км.

В изучаемом тексте встречается также, и дробный показатель времени, использованный для выражения расстояния, длительности пути. Например, «– *Вай исит! – дэп нан, су елип чиқип икки бала билэн йолга чиқти, бир саат йол йүрүп Зәйнәпшаһ айимниң алдига кәлди*» (– Ой как жаль! – сказав взяла хлеба, воды и вместе с детьми вышла в путь, пройдя один час дороги, подошли к Зайнапшах айим). В данном случае сказителем использован «один час» для указания на пройденный героями путь. В народных дастанах встречается еще и другая формула, выраженная временем для передачи длительности пути или расстояния. Так, в варианте рассматриваемого дастана, озаглавленного «Горогли», наблюдается указание времени не днями, часами, а условным временем, потраченного на приготовление блюда «*аш пишим вақти*». Например, «*Мәликә у йәрдә бир аш пишимгичә олтуруп мундақ бемәһәл кечидә Әдһәмни изләп чиққинига пушайман қилди*» (Принцесса просидев на том месте [время, потраченное на приготовление блюда], каялась, что вышла искать Адхама несвоевременно).

В дастане «Имир Горогли» путь героя начинается с Чамбиля, завоевывает вражеский город Миср и возвращается в Чамбиль. Таким образом, повествование о каждом походе Горогли, увенчанного победой, завершается его возвращением в Чамбиль. Прослеживается тенденция замкнуть круг в исходной точке, т.е. привести повествование в то место, откуда оно начиналось такой «пространственно-циклической» (по С.Ю.Неклюдову) структурой или таким локусом является Чамбиль.

Первый подвиг Горогли согласно эпической традиции совершается в раннем возрасте (в 12 лет). Горогли едет за Азимкоз-айим (*жена-красавица Ахмед-хана, дяди Горогли – М.Г.М.*), похищенной вражеским богатырем Даниятом. В данном случае четко проведена граница между территорией *своей* и *чужой*. Такой границей служит река. Река – как граница непроходима и опасна. В тексте река описывается следующим образом: «*У бурун «Тәжән дәриясиниң үстидин учар қанатлар учуп өтәрмиш, қалған нәрсә өтәлмәсмиш, сүйи бәк улук емиш!» – дэп аңлиған еди*» (Раньше он слышал, что лишь птицы могут перелетать реку Таджики, никто и ничто не может перейти ее, ибо река

полноводная и быстра). Далее описывается, что река своим течением уносит огромные (размером домов) камни. Такую непроходимую границу преодолевает главный герой повествования с помощью необычного скакуна. Преодоление непроходимой реки облакает коня крыльями, тем самым делается намек на архаический образ коня богатыря, который одним прыжком преодолевает столь грозную и страшную реку.

Разделение пространства на *свое* и *чужое*, разделенное границей характерно для дастана «Имир Горогли». Выше мы рассмотрели одну из таких границ – реку. Еще одним проявлением границы выступает окно. Так, вражеский богатырь Даният просит подать воды через окошко и похищение Азимкоз-айим совершается в момент преподнесения воды: «*Әзимкөз айим тоққуз қат либасқа пүркинип, бир пиялә суни елип пәнжіригә чиқти, суни Даниятқа сунди*» (Азимкоз-айим окутавшись в девяти-слойную одежду, взяв одну пиялу воды, выглянула в окошко и подала воду Данияту). Граница *своего* и *чужого* пространства связана и принадлежностью пола. Если для Горогли таковым выступает река между странами (о чем выше говорилось), то для Азимкоз-айим – окно. Выражением пространства *своего* для хозяйки выступает жилище. За окном, порогом начинается пространство *чужое*. Четко вырисовывается функция женщины – хранительницы очага, тем самым подчеркивается место мужчины и женщины в мусульманском обществе, соответственно различие пространства *своего* и *чужого* по половому признаку.

Существуют различия в понимании места и роли женщины в обществе доисламского и исламского периодов. Если соответственно миропониманию древних тюрков женщина выступала хранительницей очага (сакрализация функций женщины), то у тюрков-мусульман роль женщины десакрализована и *своим* пространством для женщин выступает жилище и двор. Согласно проведенным исследованиям Л.Я.Штернберга культуры народов Сибири, порог и окно считались своеобразной границей между пространством *своим* и *чужим*. Существовало поверье, что порог и окно – проход для добрых и злых существ [7]. В частности, считалось, что через окно проникают злые духи. Похищение Айимкоз-айим через окно вражеским богатырем выступает как вторжение зла. В приведенном примере, вероятнее всего, сохранены отголоски поверья древности.

Преодоление героем пути иногда описы-

вается детально. Так, первая поездка Горогли в Исфахан за Хасан-ханом сказителем описывается подробно: «*Әлқисса, Гөрогли ... Ләйлиқир тулпарига минди. Испһанга қарап йолга чиқти. Униң тулпари шамалдәк гуюлдап маңди, дәшти-чөлләрни кәзди, йәттә күндә Испһан шәһиригә йетип кәлди. Испһанму өз заманисига яриша наһайити чоң шәһәр еди, бу дәрвазидин адәм у дәрвазига йәткичә сақ бир күн йол маңатти... Гөрогли шу тәхлиттә әтигәндә регистанга кирип барди. У һеч кимгә сирини ейтмай бу шәһәрни бу шәһәрни бир нәччә күн айланди вә тамашә қилди*» (Затем, Горогли ... сел на скакуна Лайликир. Держит путь в Исфахан. Его конь ехал, словно ветер, проехал степи-пустыни, на седьмой день достиг города Исфахан. Исфахан был весьма крупным городом своего времени. Человек за целый день мог пройти от этих ворот до других... Горогли таким образом доехал до площади. Не раскрывая своей тайны никому, несколько дней гулял по городу).

Как верно подмечено С.Ю.Неклюдовым подобное описание создает «эффект ступенчатого суживания угла зрения» [8, с.31]. Однако такое детальное описание «при входе в локус» [8, с.32] не подразумевает при выходе из него. Производится резкое «расфокусирование» – описание «детализирующего» перемещения сокращается до минимума.

Обратная дорога героя описывается, пропуская подробности. Создается впечатление, герой добрался до родного края очень быстро: «*Мән нәччә күндин бери мошундақ бир иш тапалмай йүргән елим! – дәп келип, Гәсәнханни төрт сәр пахтини көтәргәндәк йулу тулпарниң алдига алди. «Чу жәнивар!» – дәп «Ләйлиқирни» қоюп барди. Ат шәһәр кочилиридин гуюлдап чиқип кәтти. Йәттә күндә Чәмбилниң сәһрасига чиқти*» (Сказав «сколько дней я искал именно такое дельце!» – он поднял Хасан-хана, словно четыре сар хлопка и посадил на коня. «Ну скотина!» – сказав, пустил Лайликир вскачь. Конь пронесся по улицам города, словно вихрь. За семь дней достигли пустынь Чамбиля).

В приведенном выше примере обращает внимание еще один показатель народной метрологии – «сәр». В работах по народной метрологии наблюдается колебание значения мер веса и длины. Согласно данным указанным в труде Е.А.Давидович, «сәр» – мера веса равная 10-12 кг, [6, с.103]. Однако в «Уйгурско-русском словаре» указывается, что «сәр» – мера веса равная 35 г [4, с.506]. Вероятнее всего, сказителем использовано второй показатель меры веса, ибо «*төрт сәр пахтидәк*» (словно четыре

сар хлопка) несет в себе значение легкости. Эта излюбленная формула сказителя, ибо она использована при описании похищения Айимкоз-айим богатырем Даниятом, а также при похищении Хасан-хана богатырем Горогли.

В дастане пространство врага чаще называется городом. Вражеский город представляет собой город-крепость, окруженный стенами с множеством ворот, башнями. Однако столкновение богатыря с вражеской ратью всегда происходит за городом, чем сказитель строго следует традиции ведения войны в средневековье. Исключение составляет эпизод спасения от виселицы Хаваз-хана. Само повествуемое событие предполагает свершения сражения в черте города.

В большинстве дастаных наблюдается указание времени молитв, как определитель длительности пути. Например, в дастане «Имир Горогли» сказителем используются следующие выражения: «*әтигәндә бир дәрвазидин киргән адәм намазшам қизийдиган базирига баратти*» (человек, вошедший с одних ворот на рассвете в намазшам достигал разгар базара), «*намаз пешин билән базар рәстигә йетип баратти*» (в намаз пешин достигали торговый ряды базара), «*намазшам вақтида тағ қешига йетип келип ятти*» (ко времени намазшам добрались к подножью горы и расположились), «*Намаз пешин вақтида Бәдбәхт тегиниң қешига кәлди*» (ко времени намаз пешин добрались до подножья горы Бадбахт). Терминами, обозначающими время молитв, указывается время, когда герой достиг намеченного места. Механически эти показатели дают значение времени: намазшам – намаз, совершаемый после захода солнца, намаз пешин – намаз, совершаемый в полдень. Если первый указывает на вечернее время (когда наступают сумерки), то второй – полдень.

Таким образом, на примере дастана «Имир Горогли» мы рассмотрели вопрос хронотопа пути и расстояния в уйгурском фольклоре. Отметим, что фольклористами современности используются термины «топос» и «локус». Некоторые исследователи применяют эти термины для различения крупные и мелкие хронотопы (В.С. Баевский, А.В.Кудияров). Трудам таких фольклористов как С.Ю.Неклюдов, В.М.Гацак характерно только термин «топос». На основе анализа текста «Имир Горогли» пришли к выводу, что сказителями употребляются временной показатель хронотопа расстояния и пути, при чем более крупные хронотопы выражены месяцем, пятнадцатью

днями, а дробные временные показатели выражены сутками, целым днем, несколькими часами и часом.

1. Баевский В.С. Художественное пространство в «Евгении Онегине». Известия АН СССР. Серия литературы и языка. Т. 44, № 3, 1985. с. 213-224.

2. Кудияров А.В. Художественно-стилевые традиции эпоса монголоязычных и тюркоязычных народов Сибири. М.: ИМЛИ РАН, 2002. – 329 с.

3. Гацак В.М. Устная эпическая традиция во времени. Историческое исследование поэтики. М.: Наука, 1989. – 256 с.

4. Уйгурско-русский словарь. Составитель Э.Наджи. Москва.: Советская энциклопедия, 1968. – 828 с.

5. Гаффаров М.А. Персидско-русский словарь. Т. II. М.: Наука, 1976. – 968 с.

6. Давидович Е.А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. С. 79-131 //В.Хинц. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. М.: Наука, 1970. – 148 с.

7. Штернберг Л.Я. Семья и род: у народов северо-восточной Азии. Л.: Издательство Института народов Севера ЦИК СССР, 1932. – 118 с.

8. Неклюдов С.Ю. Время и пространство в былинне. с.18-28 // Славянский фольклор. М.: Наука, 1972. – 328 с.

Мақала авторы «Имир Гөрөгли» атты халық дастаны мысалында ұйғыр фольклориндегі хронотоп мәселесін қарастырады. Ол халық дастандарында кейіпкер басып өткен жолды, алыстықты жырлауда уақыт көрсеткіштерімен (сағат, күн, ай, жыл) жиі пайдаланатын айта өтіп, солай ақ халық метрологиясында қолданатын тұралы пікір айтады.

Author considers problem of *chronotopos* in Uyghur folklore particularly on example of dastan "Imir Gorogli". In this article researcher uncover temporal measurements in Uyghur dastans. This temporal measurements (a hour, a day, a day and night, year etc.) used by narrators in dastans for translation of continuance a way and length. Also in dastans narrators used meanings of folk metrology.

А. Г. Мусаева

ФЕМИНИЗМ В. ВУЛЬФ В ЕЁ ТВОРЧЕСТВЕ

В.Вульф - знаменитая английская писательница, критик, литературовед, переводчик. Автор романов «На Маяк», «Миссис Делуэй», «Волны», многочисленных рассказов, эссе и критических статей. По признанию ее мужа В.Вульф «писала почти все время, если было какое-то впечатление или событие, она записывала его, позже возвращаясь к отрывкам, обрабатывала все, и получался рассказ, эпизод романа».

Писательница обладала мощнейшим даром не только воображения, но и перевоплощения. Она полностью погружалась в мир своих героев, в их жизни, внешний облик, а главное в их души. Главная проблема, которая волновала В.Вульф на протяжении всего творческого пути это проблема женской судьбы. Она старалась помочь женщине понять свою суть, свой характер, свои желания. В ее произведениях женщина борется за место под солнцем и пытается понять свою суть, но делает это очень нежно, чувственно и драматично. В каждом ее романе сквозит частичка ее самой и через призму своих переживаний она пытается раскрыть женскую душу, уловить ее тончайшие переливы, тайные муки и метания, всю ее скрытую от внешнего мира жизнь. Ярким

примером этому является автобиографический роман «На Маяк».

В романе «На маяк» В.Вульф пытается осознать и выразить художественными средствами данную многослойную проблему в социальном и философском контексте. Точнее, социальные и философские вопросы положения женщины в романе диалектически сочетаются, определяют друг друга.

В романе В.Вульф пытается ответить не на этот злободневный вопрос через поиски самой женщины своего места в семье, обществе, космосе. Показывая жизненный путь миссис Ремзи, автор убеждает читателя в том, что только через коренное изменение положения женщины в обществе можно добиться улучшения ее семейного положения. И только в этом случае женщина может выполнить свою космическую миссию, то есть свобода человечества возможна только через полное освобождение женщины. Именно в таком аспекте решается женский вопрос в романе «На маяк». В контексте этой основополагающей постановки и решение судьбы в романе освещаются проблемы брака, воспитания детей, взаимоотношений с мужчинами. Последняя проблема особенно волновала В.Вульф и ее озабоченность